

Ся Ичэнь ответил улыбкой, после чего они оба сели. Мужчина усадил Ань Цзюньцяня рядом с собой, обняв его за плечи. Лицо Ань Цзюньцяня чуть не исказилось от напряжения, но, к счастью, в баре было тусклое освещение, иначе это зрелище могло бы выглядеть весьма неприглядно.

Он пришел сюда, чтобы попросить у Ан Цзэ денег на спасение, но никак не ожидал встретить Ся Ичэня, да еще и в такой ситуации, словно эти двое заранее договорились о встрече. Ироничный тон Ан Цзэ явно указывал на то, что тот считает его содержанцем Ся Ичэня. Таким образом, тщательно подготовленная фраза «Ан Цзэ, это я, Ань Цзюньцянь» так и осталась невысказанной.

— Позже поедem ко мне, завтра отвезу тебя на съемочную площадку, — Ся Ичэнь произнес это мягко, почти шепотом.

Ань Цзюньцянь промолчал, внутренне стеноя. Ехать с ним — чистое безумие, неизвестно, какие мучения его ждут.

— Не знаю, по какому поводу господин Ан назначил мне встречу... — только теперь Ся Ичэнь обратил внимание на Ан Цзэ, сидящего напротив.

Ан Цзэ учтиво заказал напитки для Ся Ичэня и Ань Цзюньцяня, после чего сказал:

— Господин Ся, вы человек прямой, поэтому я не буду ходить вокруг да около. Речь идет о сотрудничестве. Вскоре начнутся торги за участок на севере города, и я считаю, что вам стоит рассмотреть возможность сотрудничества с компанией Аньго.

Ань Цзюньцянь удивился. Хотя семья Ань не могла сравниться с семьей Ся в богатстве и влиянии, в сфере недвижимости они были достойными соперниками. Шансы на успех в торгах составляли шесть или семь из десяти, так что необходимости в сотрудничестве не было.

— Сотрудничество — не проблема, — Ся Ичэнь ответил без колебаний, но затем тон его изменился, — однако мне интересно, насколько господин Ан искренен в своих намерениях?

Ан Цзэ улыбнулся и закурил сигарету.

— На этот раз я пришел с полной искренностью. Я знаю, что в прошлый раз между нашими компаниями возникли разногласия по одному проекту. Теперь я готов передать этот проект вам, господин Ся. Считаете ли это проявлением искренности?

Ань Цзюньцянь едва не вскочил со стула. В прошлом их компании конкурировали за несколько проектов, и один из них достался семье Ань, что потребовало от него огромных усилий и многих бессонных ночей. Он никак не ожидал, что Ан Цзэ так легко сдастся и просто отдаст проект. Более того, работа над ним уже была почти завершена, и теперь все усилия пошли прахом.

— Господин Ан так легко идет на уступки? — Ся Ичэнь сделал вид, что удивлен, но затем продолжил, — однако, насколько мне известно, этот проект в компании Аньго курирует господин Ань Цзюньцянь. Насколько можно доверять вашей искренности?

— Не стану скрывать от вас, господин Ся, — на лице Ан Цзэ появилось выражение удовлетворения. — Ань Цзюньцянь попал в аварию два дня назад и до сих пор находится в больнице, не приходя в сознание. Теперь в Аньго все решаю я.

— Это лишь усиливает мои сомнения, — Ся Ичэнь задумался на мгновение. — Поскольку господин Ань Цзюньцянь находится в реанимации, сейчас все решает господин Ан. Но если я соглашусь, подготовлю средства, а через пару дней господин Ань Цзюньцянь очнется, и все пойдет прахом, не стану ли я тогда в проигрыше?

— Он не очнется, — быстро ответил Ан Цзэ, словно опасаясь, что Ся Ичэнь откажется от сотрудничества.

— Врачи сказали мне, что Ань Цзюньцянь врезался в грузовик и получил тяжелую травму головы. Даже если он выживет, то станет овощем и никогда не придет в сознание.

Сказав это, он обменялся с Ся Ичэнем понимающей улыбкой и пожал ему руку, завершив переговоры. Ань Цзюньцянь молчал. На лице Ан Цзэ читалось удовлетворение, и, говоря о том, что он находится в реанимации и может стать овощем, тот не проявил ни капли беспокойства, лишь облегчение. Даже если он всегда был человеком простым и беспечным, теперь стало ясно, что Ан Цзэ не желает его возвращения.

У старшего Аня был только один сын, никаких дочерей, и с детства ему не приходилось ни с кем конкурировать. Слушая истории о том, как другие семьи борются за власть, он лишь презрительно усмехался и продолжал жить в свое удовольствие. Но теперь, столкнувшись с подобной ситуацией, он оказался настолько глуп, что собирался идти к Ан Цзэ за помощью.

— Что случилось, дорогой? — Ся Ичэнь вывел Ань Цзюньцяня из бара, они сели в автомобиль и направились к вилле. — Ты выглядишь расстроенным. Неудачно прошел кастинг?

Ань Цзюньцянь был необычно молчалив. Теперь он не мог рассчитывать на Ан Цзэ. Возможно, если бы он подошел к нему и сказал, что он и есть Ань Цзюньцянь, тот не только не помог бы ему, но и добил бы, чтобы избавиться от проблемы раз и навсегда.

— Неудачно, — кивнул Ань Цзюньцянь.

На съемочной площадке тоже все пошло не так: он даже не смог дочитать текст до конца, а окружающие то и дело сдерживали смешки или корчили гримасы.

— Ничего страшного. Если этот проект не удался, попробуем следующий. Главное, чтобы ты хотел сниматься, — Ся Ичэнь словно забыл о вчерашнем конфликте и, обняв его за талию, произнес эти слова.

Ань Цзюньцянь вздохнул. Спустя некоторое время он вдруг посмотрел на Ся Ичэня и спросил:

— Господин Ся, почему вы так хорошо ко мне относитесь? Вам нравится мое лицо?

Ся Ичэнь на мгновение замер, а затем рассмеялся.

— Я хорошо к тебе отношусь?

Ань Цзюньцянь закатил глаза. Хотя Ся Ичэнь иногда вел себя странно, даже сходил с ума, но тратить столько денег на поддержку молодого актера, позволять ему сниматься в любых ролях — разве это не проявление доброты? В прошлой жизни он сам никогда бы не стал содержать молодого парня. А Ан Цзэ, его двоюродный брат, ради денег желал ему смерти. В сравнении с этим, отношение Ся Ичэня действительно можно назвать «хорошим».

— Да, твое лицо очень красивое, — с улыбкой произнес Ся Ичэнь, после чего наклонился и

поцеловал его в щеку.

Ань Цзюньцзянь с отвращением вытер щеку тыльной стороной ладони. Он думал о том, как неудачно сложилась его жизнь. Раньше он только ел, пил и развлекался, не мог управлять компанией, а после смерти кто-то наверняка откроет шампанское в честь этого. После перерождения он не смог даже сыграть роль, а единственное, что нравилось людям, — это его внешность, которая даже не принадлежала ему.

— Ты становишься все милее и интереснее, дорогой.

Услышав эти слова, Ань Цзюньцзянь почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Он решил сделать вид, что ничего не слышал. Когда находишься в чужом доме, приходится кланяться. Раньше он надеялся, что сможет уйти, но теперь это стало невозможным. Лучше не злить своего покровителя.

— Вижу, сегодня ты действительно расстроен, — Ся Ичэнь, заметив его молчание, утешительно похлопал его по спине. — Если хочешь сниматься, я могу позвонить Тан Сюаню?

— Не стоит, — Ань Цзюньцзянь не был заинтересован в этой роли, он просто немного погрустил. Он даже не знал, какой характер у этого персонажа, не прочитал весь сценарий, и выбор его казался несправедливым. К тому же другой актер, Су Янь, судя по всему, тоже был близок с Ся Ичэнем, и не стоило создавать напряженность между ними.

— Мы приехали, пойдем, — Ся Ичэнь вышел из автомобиля, помог ему выйти, и они вместе вошли в виллу.

Ань Цзюньцзянь почувствовал напряжение, едва переступив порог. После двух предыдущих «сессий» с Ся Ичэнем у него уже начал развиваться страх. Сейчас он физически не мог противостоять ему, да и снаружи были охранники.

— Хочешь что-нибудь поесть?

— Нет, я очень устал, — Ань Цзюньцзянь отказался и сразу направился в свою спальню, закрыл дверь и пошел в ванную.

Он провел в душе полчаса, наслаждаясь теплой водой. Сегодняшний день выдался напряженным, и он чувствовал усталость. Выйдя из ванной в халате, он ожидал увидеть Ся Ичэня, но мужчина не пришел в его комнату.

Облегченно вздохнув, Ань Цзюньцзянь ругал себя за трусость. Они оба мужчины, чего он боится? С досадой он забрался в кровать, накрылся одеялом с головой, чтобы не видеть зеркало на потолке.

Он еще не успел заснуть, как услышал тихий щелчок двери. Кто-то вошел в комнату. Затем матрас слегка прогнулся, и Ся Ичэнь сел рядом с ним, похлопав по одеялу.

— Что это ты делаешь? Не боишься задохнуться?

Услышав его голос, Ань Цзюньцзянь почувствовал головную боль, особенно в этой комнате. Он думал о том, что раньше сам не раз содержал других, а теперь все изменилось, и карма настигла его быстро. Сжав зубы, он сбросил одеяло. В конце концов, они оба мужчины, ничего страшного не случится, и он сможет наслаждаться хорошей жизнью. Почему бы и нет?

Найдя множество оправданий, Ань Цзюньцзянь сбросил одеяло и, перевернувшись, прижал Ся Ичэня к кровати. Мужчина на мгновение замер, явно не ожидая такого поворота событий.

— Такой страстный? Вчера ты еще бил и кусал, — тонкие губы Ся Ичэня дрогнули, и в его улыбке появилась доля сарказма.

<http://bllate.org/book/16660/1527132>